

УДК 81'22

**ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА АНГЛИЙСКОЙ
ФОЛЬКЛОРНОЙ СКАЗКИ (НА ПРИМЕРЕ МИФОНИМОВ
И ГЛАГОЛОВ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ПРОТЕКЦИЯ»)**

© А. И. Шагапов*, И. К. Гараева, Л. Ф. Валеева, Н. Н. Ахтямова

*Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы
Россия, Республика Башкортостан, 450077 г. Уфа, ул. Ленина, 20.*

Тел.: +7 (347) 272 27 05.

*Email: ayrat-shagapov@mail.ru

Целью статьи является выявление лингвосемиотической специфики английской фольклорной сказки. В качестве предмета исследования выбраны особенности семиотического рассмотрения именных и глагольных единиц в аспекте связности текста. Именные единицы представлены мифонимами, каждый из которых содержит сконцентрированные лингвосемиотические данные. Выбор сферы «Протекция» связан с разнообразием глагольных единиц, обусловленным защитной направленностью большей части как языческой, так и христианской религиозно-бытовой деятельности. С помощью программы по созданию конкордансов было выявлено синтаксическое окружение наиболее частотных протекционных глаголов, что позволило провести описание их правой и левой валентностей. Посредством вышеуказанной программы также с позиций связности текста (процессы денотативизации и десигнативизации в номинативных цепочках) были рассмотрены ключевые мифонимы.

Ключевые слова: лингвосемиотика, знак, текстаема, денотатема, десигнатема, категорема, фольклорная сказка, мифоним, актант, валентность.

Данная работа посвящена проблеме связности фольклорного текста, которая в настоящее время является достаточно актуальной [4]. Важность этой проблемы подтверждается интенсивным ростом исследований в рамках антропоцентрической парадигмы [6]. В силу своего происхождения и преимущественного бытования в устной форме, а также из-за особенностей мышления архаического человека, в определенной мере подобного мышлению ребенка (онтогенез, как известно, повторяет филогенез) [7], связность фольклорного текста имеет свою специфику [9], в частности, такие особенности как, например, дискретность синтактики и семантики. Именные и глагольные единицы различной степени сложности, будучи ключевыми элементами текста, несущими основную информацию, несомненно, представляют интерес в плане исследования проблемы связности, поскольку они пронизывают фольклорный текст посредством как номинативных цепочек, так и предикатных сетей с их наборами валентностей [10].

Проблема связности текста подробно рассматривается в работах Р. К. Гарипова. В частности, в монографии «Метафоризация и текст» находим обоснование введения в лингвистику новых терминов для обозначения единиц связного текста: текстаема, денотатема, десигнатема, категорема. Термин «текстаема» является гиперонимом по отношению к трем другим и обозначает «...отрезок СФЕ [сверхфразового единства], включающий соединение определенного типа предложений (с денотативами или десигнативами)...» [5].

В процессе изучения текстов всех 87 сказок сборника британского фольклориста Джозефа Джейкобса “English Fairy Tales and More English Fairy Tales” нами были выделены основные мифонимы (иначе говоря, имена собственные мифологических или сказочных персонажей) и глаголы лексико-семантической группы «Протекция»:

1) мифонимы в нашем авторском переводе: Tom Tit Tot (Том-Тит-Тот), Methusalem (Мафусаил), Nix Nought Nothing (Ничто-Ноль-Ничего), Beelzebub (Вельзевул), Jack the Giant-Killer (Джек-Губитель-Великанов), Cormoran (Корморен или Велиморск), Blunderbore (Бландербор или Пушкогром), King Arthur (Король Артур), Lucifer (Люцифер), Thunderdell (Тандерделл или Дольнегром), Galligantua (Галлигантуа), the Warlock Merlin (Волшебник Мерлин), the King of Elfland (Король Эльфляндии), the Elfin king (Эльфийский король), Molly Whuppie (Молли Уапи), the Red Ettin (Красный Етун), Tom Thumb (Том-мальчик-с-пальчик), Mr. Fox (Господин Фокс), Johnny-cake (Джони-пончик), Coo-my-dove (Гульмой-голубок), Mr. Miassa (Господин Майэкэ), the Laidly Worm of Spindleston Heugh (Безобразный змей скалы Спидлстон), Kate Crackernuts (Кэт-шелкунчик-орехов), the Brownie at Hilton Hall (Домовой из Хилтон-холл), the Pied Piper (Пестрый волынщик), the Old Un (Извечный враг), Yallery Brown (Желтоватый домовой), Tom Hickathrift (Том Хикэтрифт), Tattercoats (Лохмотья), the Wee Bannock (Лепешечка), Jack Robinson (Джек Робинсон), the Griffin of the Greenwood (Гриффон Зеленолесья), Habetrot

(Хабэтрот), Scantlie Mab (Скэнтли-Мэб), Catskin (Кошачья шкурка), the Lambton Worm (Лэмбтонский змей);

2) глаголы лексико-семантической группы «Протекция»: to look after (присматривать), to save (спасать), to care for (заботиться), to take care of (заботиться), to set free (освобождать), to rescue (спасать), to keep safe (сохранять).

С помощью компьютерной программы по созданию конкордансов (Simple Concordance Program) [15] в самом начале практической части исследования нами было выявлено текстовое окружение вышеуказанных именных и глагольных единиц. С опорой на эти данные далее представляется целесообразным рассмотреть с позиций лингвосемиотики глаголы в аспекте их валентностей и проанализировать роль мифонимов в обеспечении связности фольклорного текста на основе изучения связанных с ними номинативных цепочек.

Анализ семантической структуры глагольной лексики английского языка является достаточно актуальным в современном языкознании, поскольку информация о дифференциальных признаках глаголов не раскрывается полностью в библиографических источниках. Новейшая лексикографическая практика показывает, что недостаточность представленных в словарях данных об условиях употребления изучаемых глагольных единиц требует более подробного рассмотрения их семантической структуры – уточнения ограничений на употребление глаголов и области их номинации.

Более детальное рассмотрение семиотики английских глаголов группы «Протекция» мы намереваемся осуществить в наших последующих работах. Однако уже в этом исследовании хотелось бы привести некоторые основные примеры из сборника Джозефа Джейкобса с нашим авторским переводом:

1. “That’s bad,” says she; “and haven’t thee anybody to **look after** thee?”

(«Это плохо», говорит она; «а у тебя нет кого-нибудь, чтобы присматривать за тобой?»)

2. “But how to **save** you, Tamlane?” quoth Burd Janet.

(«Но как спасти тебя, Тэмлейн?» промолвила Берд Джэнет.)

3. So when his wife brought him a daughter, bonny as bonny could be, he **care’d naught for** her, and said, “Let me never see her face.”

(Поэтому когда его жена родила ему дочку, такую милую, какая только может быть, он не стал заботиться о ней и сказал: «Да не увижу я больше никогда ее лицо».)

4. Now before the farmer goes to market says he to his wife: “Here is ten pounds all in gold, **take care of** it till I come home.”

(И вот прежде чем крестьянину отправиться на рынок, говорит он своей жене: «Вот десять фунтов все золотом, присмотри за ними, пока я не приду домой».)

5. “Aye, I have brought thy golden ball and come to **set thee free**, I have not come to see thee hung upon this gallows-tree.”

(«Да, я принес твой золотой шарик и пришел освободить тебя, я не пришел, чтобы увидеть тебя повешенной на этой виселице».)

6. But when Childe Wynd heard the news, he swore a mighty oath to **rescue** his sister and revenge her on her cruel stepmother.

(Но когда Чайлд Уайнд услышал новости, он произнес могущественную клятву о том, что он спасет свою сестру и отомстит за нее жестокой мачехе.)

7. <...>; yon gold pieces would have been a sight of bother to **keep ’em safe** – <...>.

(Те кусочки золота доставляли бы большие хлопоты, когда бы их пытались сохранить в безопасности.)

Все вышеобозначенные глаголы группы «Протекция» обладают определенной семантической структурой (характеризующейся активностью и динамичностью Субъекта), что проявляется в приложении Субъектом (левая валентность) силы по реализации денотата Предиката. В целом же актантная рамка изучаемых нами глаголов в явной или скрытой форме включает в себя три компонента: 1) Субъект; 2) Объект I, которого защищает Субъект; 3) Объект II, который явно или потенциально является источником угрозы.

Для адекватной семантической дескрипции предикативных выражений вначале необходимо их классифицировать и предсказать условия употребления. Исследуемые глаголы лексико-семантической группы «Протекция» принадлежат к акциональным глаголам, т.е. глаголам действия. Анализируемые нами глагольные единицы также относятся к группе агентивных глаголов, поскольку в данном случае необходимо наличие сознательного деятеля (*агента* или, точнее, *агенца*). Субъект при акциональных глаголах не всегда является сознательным исполнителем. Акциональность (активность Субъекта) характеризуется прежде всего приложением исходящей из Субъекта силы, которая может контролироваться сознательно, а может и прилагаться неосознанно. Но в любом из этих случаев Предикат будет акциональным.

В семантическую роль левостороннего актанта глаголов лексико-семантической группы «Протекция», выраженного одушевленным предметом, входят следующие элементы: 1) физическая сила, интеллектуальная сила или иная сила, которая является источником защиты Объекта I; 2) инициатива, контролируемость приложения силы на начальном и конечном этапе денотата предиката как проявление волеизъявления, т.е. приложения волевой силы; 3) осознание приложения силы.

Анализ природы правостороннего актанта изучаемой группы глаголов выявил каузативную сущность Объекта II, которая состоит в определении характера установления качественных параметров воздействия силы, идущей от Субъекта (внутренняя структура при этом не подвергается трансформации).

Фактически правая валентность всех изучаемых глаголов представляет собой прямое дополнение, выраженное, как правило, чаще местоимением (*thee, you, her, it, them*), чем существительным. Помимо всего прочего, интерес к контрастивному лингвосомиотическому исследованию плана выражения вызывает характерное для английского языка положение послелога – прямое дополнение предшествует ему: *set thee free* (дословно: установить *тебя свободной*), *keep them safe* (дословно: хранить *их безопасными*).

Переходя к анализу мифонимов, в первую очередь, хотелось бы подчеркнуть, что данные имена являются объектом исследования многих ученых-филологов по всему миру, поскольку «...мифонимы как богатый материал историко-культурного фонда, унаследованного современными живыми языками от античного мира, служат ключом к вскрытию внутренней формы лингвистических единиц...» [8, с. 955].

С точки зрения лингвосомиотики немаловажным представляется уточнение этимологии рассматриваемых нами мифологических имен собственных. В связи с большим количеством найденных нами номинаций в данной статье разберем только имена великанов, которые встречаются в сказке “Jack the Giant-Killer”: *Cormoran, Blunderbore, Thunderdell, Galligantua*.

По одной из версий мифоним “Cormoran” происходит от корнуэльского сочетания слов, означающих «великан из моря» [12]. В данном случае стоит упомянуть, что в английском языке существует слово “cormorant” (обжора) [1, с. 460], которое, таким образом, является омофоном (разновидность игры слов) анализируемого имени великана.

Говоря о мифониме “Blunderbore”, важно принять к сведению, что основным вариантом его происхождения считается голландское слово *donderbus*

(громовая пушка). С течением времени компонент *donder* был заменен на *blunder* («промах, просчет» по-английски) из-за сходства звучания, что (возможно, еще один случай игры слов) еще раз подчеркнуло связь образа великана с глупостью и несообразительностью [1, с. 250].

Существует несколько вариантов мифонима “Thunderdell”: *Thunderdel, Thunderel, Thundrel, Thunderdale, Thunderbore*. Рассмотрим основной вариант, встречающийся в сборнике Джейкобса – *Thunderdell*. Этот мифоним состоит из двух компонентов: *thunder* (гром) [3, с. 501] и *dell* (лесистая долина) [1, с. 539]. Компонент “-dale”, встречающийся в другом варианте имени великана, переводится как «долина» [1, с. 506].

Мифоним “Galligantua” предположительно спонтанно произошел (или был создан) одновременно как от “Galigantus”, так и от “Gargantua” [2, с. 12]. Вариант “Galligantus” очевидно имеет каталанские корни – “galli cantus” («петуха пение») [16], в то время как вариант «Gargantua», отсылающий нас к произведениям Франсуа Рабле, – скорее испано-португальские (“garganta” – «глотка») [14].

Проведя этимологический анализ имен собственных сказочных великанов, можно сделать вывод о том, что на уровне десигната (если мы рассматриваем каждое из этих слов как знак) основными интегральными признаками будут «прозорливость» и «громогласность».

Продолжая рассмотрение мифонимов на уровне лингвосомиотики, хотелось бы конкретизировать, что в силу своего именного характера они обладают способностью проявляться в тексте в виде номинативных цепочек [11]. Возьмем в качестве примера уже знакомый нам мифоним “Blunderbore”. Наглядная опора на приведенные ниже 18 предложений, составляющих полноценное сверхфразовое единство, позволит легко проследить проявленность в тексте сказки двух основных (антецеденты – “Jack” и “Blunderbore”) и одной факультативной (антецедент – “wood”) номинативных цепочек.

Sent.1: The news of **Jack**'s victory soon spread over all the West of England,

Sent.2: so that another **giant**, named **Blunderbore**, hearing of it, vowed to be revenged on **Jack**.

Sent.3: if ever **he** should light on **him**.

Sent.4: This **giant** was the **lord** of an enchanted castle situated in the midst of a lonesome **wood**.

Sent.5: Now **Jack**, about four months afterwards, walking near this **wood** in **his** journey to Wales, being weary, seated **himself** near a pleasant fountain and fell fast asleep.

Sent.6: While **he** was sleeping,

Sent.7: the **giant**, coming there for water, discovered **him**, and knew **him** to be the far-famed **Jack the Giant-killer** by the lines written on the belt.

Sent.8: Without ado, **he** took **Jack** on **his** shoulders and carried **him** towards **his** castle.

Sent.9: Now, as **they** passed through a thicket,

Sent.10: the rustling of the boughs awakened **Jack**,

Sent.11: **who** was strangely surprised to find **himself** in the clutches of the **giant**.

Sent.12: **His** terror was only begun,

Sent.13: for, on entering the castle, **he** saw the ground strewn with human bones,

Sent.14: and the **giant** told **him**

Sent.15: **his** own would ere long be among them.

Sent.16: After this the **giant** locked poor **Jack** in an immense chamber,

Sent.17: leaving **him** there while **he** went to fetch another **giant**, **his** brother, living in the same wood,

Sent.18: who might share in the meal on **Jack** [13, с. 79].

Изучив приведенные выше предложения, можно сделать вывод о том, что связь первого и второго предложений представлена десигнатемой, т.е. сочетанием признаков имен: *Jack's* и *on Jack* (существительное в роли определения и существительное в роли прямого дополнения).

Пример денотатемы видим на стыке второго и третьего предложений: *on Jack* и *on him* (сочетание существительного в роли прямого дополнения и местоимения в этой же роли). Здесь однако прослеживается процесс десигнативизации – форма местоимения *him* утрачивает в некоторой степени субъектность и уже не так четко указывает на референт, как форма имени собственного (*Jack*).

Категорема как единица связного текста выявляется между шестым и седьмым предложениями: *he* (Sent.6) → *him* (Sent.7). В данном случае налицо ранговое падение: личное местоимение в субъектной позиции переходит в объектное местоимение в роли прямого дополнения, что дает нам повод говорить о грамматической метафоризации.

Представляет интерес соединение четвертого и пятого предложений. Видим, что в Sent.4 завершается номинативная цепочка №1 с антецедентом *giant*, а в Sent.5 начинается совершенно другая номинативная цепочка №2 с антецедентом *Jack*. Может сложиться впечатление, что непрерывность текста нарушена. Однако вполне легко заметить и выделить номинативную цепочку №3 с антецедентом “wood” (*a lonesome wood* → *this wood*). Таким образом, целостность и непрерывность фольклорного текста и, в частности, сверхфразового единства не нарушаются.

Привлекательным с позиций лингвосемиотики представляется текстовое пространство между восьмым и девятым предложениями. В этом случае мы имеем дело со смешением номинативных цепочек: “he” и “Jack” из двух разных номинативных цепочек в Sent.8 соответствуют только одному местоимению “they” в Sent.9. Другими словами, здесь мы не можем четко определить вид текстемы и, следовательно, сталкиваемся с новой ее разновидностью – денотатемо-категоремой (*he* → *they* – это денотатема, *Jack* → *they* – это категорема).

Подводя итог этой статье, представляется целесообразным изложить некоторые основные результаты нашего лингвосемиотического исследования в виде выводов:

1. В процессе изучения текстов сказок из сборника фольклориста Джозефа Джейкобса “English Fairy Tales and More English Fairy Tales” были выделены 36 ключевых мифонимов (с приложением к каждому из них нашего авторского перевода), аккумулировавших в себе важную лингвосемиотическую информацию, а также были определены 7 основных глаголов, принадлежащих к лексико-семантической группе «Протекция».

2. С помощью компьютерной программы “Simple Concordance Program” было выявлено и наглядно представлено текстовое окружение анализируемых глаголов лексико-семантической группы «Протекция», что позволило изучить валентностную специфику этих глаголов.

3. С опорой на корнуэльский, каталанский, испанский, португальский, голландский и английский языки была конкретизирована этимология 4 имен собственных сказочных великанов. Особенно плодотворными в данном случае представляются результаты этимологического исследования мифонима “Galligantua”.

4. На примере лингвосемиотического анализа одного из сверхфразовых единств фольклорной сказки “Jack the Giant-Killer” показана роль мифонимов “Jack the Giant-Killer” и “Blunderbore” (как антецедентов соответствующих номинативных цепочек) в скреплении текста посредством последовательности именных элементов. Помимо этого, нами был выявлен представляющий несомненный интерес случай смешения двух единиц связного текста: денотатемы и категоремы и превращения их в единый семиотический конгломерат.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю. Д. Новый большой англо-русский словарь: в 3 т. / Под общ. рук. Ю. Д. Апресяна и Э. М. Медниковой. Т.1: А-Ф. М.: Рус.яз., 2003. 832 с.

2. Апресян Ю. Д. Новый большой англо-русский словарь: в 3 т. / Под общ. рук. Ю. Д. Апресяна и Э. М. Медниковой. Т.2:G-Q. М.: Рус.яз., 2003. 829 с.
3. Апресян Ю. Д. Новый большой англо-русский словарь: в 3 т. / Под общ. рук. Ю. Д. Апресяна и Э. М. Медниковой. Т.3:R-Z. М.: Рус.яз., 2003. 825 с.
4. Валгина Н. С. Целостность и связность как конструктивные признаки текста. URL: <http://evartist.narod.ru/text14/09.htm>.
5. Гарипов Р. К. Метафоризация и текст. Уфа: Издательство БГПУ, 2009. 180 с.
6. Кривенко Г. А. Антропоцентризм в парадигме современного знания. URL: <https://articlekz.com/article/13284>.
7. Мамзин А. С. Онтогенез и филогенез. URL: http://epistemology_of_science.academic.ru.
8. Мурясов Р. З. Мифонимы в системе языка // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. №3. С. 952–956.
9. Неклюдов С. Ю. Семантика фольклорного текста и «знание традиции». URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/neckludov14.htm>.
10. Плуныян В. А., Рахилина Е. В. Парадоксы валентностей. <http://pc.math.msu.su/~uspensky/journals/sii/36/36PLURAKH.pdf>.
11. Таюпова О. И., Жаббарова Ф. У. Лексико-грамматические средства реализации категории связности в научно-популярных текстах // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. №13. С. 116–122.
12. Cornish dictionary. URL: <http://www.cornishdictionary.org.uk>.
13. Jacobs J. English Fairy Tales and More English Fairy Tales. Santa Barbara, California: ABC-CLIO, 2002. 369 p.
14. Online etymology dictionary. URL: <http://www.etymonline.com/index.php>.
15. Simple Concordance Program. URL: <http://www.text-world.com/scp>.
16. Tort J. Toponímia y territorio. Los nombres de los núcleos de población de la comarca del Baix Camp, Tarragona, desde una perspectiva onomasiológica // Scripta Nova. Revista Electrónica de Geografía y Ciencias Sociales. Universidad de Barcelona. Nº 67, 1 de julio de 2000. URL: <http://www.ub.edu/geocrit/sn-67.htm>.

Поступила в редакцию 11.06.2017 г.

**LINGUOSEMIOTIC SPECIFICITY OF ENGLISH FOLK FAIRY TALE
(ON THE EXAMPLE OF MYTHONYMS AND VERBS
OF THE LEXICO-SEMANTIC GROUP “PROTECTION”)**

© **A. I. Shagapov***, **I. K. Garaeva**, **L. F. Valeeva**, **N. N. Akhtyamova**

*M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University
20 Lenin Street, 450077 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 272 27 05.

**Email: ayrat-shagapov@mail.ru*

The aim of the article is the identification of the linguosemiotic specificity of the English folk fairy tale. The peculiarities of the semiotic consideration of nominal and verbal units in the aspect of text connectivity are the subject of the study. Nominal units are represented by mythonyms, each of which contains concentrated linguosemiotic data. These data may be of interest to both linguists and folklorists. The choice of the verbal sphere “Protection” is connected with the variety of verbal units caused by protective focus of a large part of both pagan and Christian religious-household activities. The texts of eighty-seven folk fairy tales taken from Joseph Jacobs’ collection “English Fairy Tales and More English Fairy Tales” served as the material of the study. With the help of the concordance-building program (Simple Concordance Program) the syntactic environment of the most frequent protective verbs was identified that allowed the authors of the article to conduct the description of right and left valences of the verbs. By the means of the aforementioned program, the key mythonyms of English fairy tales were considered from the perspective of text connectivity (the processes of denotation and designation in nominative chains). In the process of the clarification of these key mythonyms’ etymology, different linguistic data of the Cornish, Catalan, Spanish, Portuguese, Dutch, and English languages were studied. In this case, the results of the etymological analysis of the mythonym “Galligantua” may be considered as fruitful. Besides, in the article a case of the denotateme-categoreme (the two units of text connectivity) blending was identified.

Keywords: linguosemiotics, sign, texteme, denotateme, designateme, categoreme, folk fairy tale, mythonym, actant, valence.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Apresyan Yu. D. *Novyi bol'shoi anglo-russkii slovar'*: v 3 t. [New large English-Russian dictionary: in 3 volumes] / Pod obshch. ruk. Yu. D. Apresyana i E. M. Mednikovoi. Vol. 1:A-F. Moscow: Rus.yaz., 2003.
2. Apresyan Yu. D. *Novyi bol'shoi anglo-russkii slovar'*: v 3 t. [New large English-Russian dictionary: in 3 volumes] / Pod obshch. ruk. Yu. D. Apresyana i E. M. Mednikovoi. Vol. 2:G-Q. Moscow: Rus.yaz., 2003.
3. Apresyan Yu. D. *Novyi bol'shoi anglo-russkii slovar'*: v 3 t. [New large English-Russian dictionary: in 3 volumes] / Pod obshch. ruk. Yu. D. Apresyana i E. M. Mednikovoi. Vol. 3:R-Z. Moscow: Rus.yaz., 2003.
4. Valgina N. S. Tselostnost' i svyaznost' kak konstruktivnye priznaki teksta. URL: <http://evartist.narod.ru/text14/09.htm>.
5. Garipov R. K. Metaforizatsiya i tekst [Metaphorization and text]. Ufa: Izdatel'stvo BGPU, 2009.
6. Krivenko G. A. Antropotsentrizm v paradigme sovremennogo znaniya. URL: <https://articlekz.com/article/13284>.
7. Mamzin A. S. Ontogenez i filogenez. URL: http://epistemology_of_science.academic.ru.
8. Muryasov R. Z. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. 2015. Vol. 20. No. 3. Pp. 952–956.
9. Neklyudov S. Yu. Semantika fol'klornogo teksta i «znanie traditsii». URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/neckludov14.htm>.
10. Plungina V. A., Rakhilina E. V. *lpcs.math.msu.su/~uspensky/journals/siio/36/36PLURAKH.pdf*.
11. Tayupova O. I., Zhabbarova F. U. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2012. No. 13. Pp. 116–122.
12. Cornish dictionary. URL: <http://www.cornishdictionary.org.uk>.
13. Jacobs J. *English Fairy Tales and More English Fairy Tales*. Santa Barbara, California: ABC-CLIO, 2002.
14. Online etymology dictionary. URL: <http://www.etymonline.com/index.php>.
15. Simple Concordance Program. URL: <http://www.textworld.com/scp>.
16. Tort J. Toponímia y territorio. Los nombres de los núcleos de población de la comarca del Baix Camp, Tarragona, desde una perspectiva onomasiológica. *Scripta Nova. Revista Electrónica de Geografía y Ciencias Sociales*. Universidad de Barcelona. Nº 67, 1 de julio de 2000. URL: <http://www.ub.edu/geocrit/sn-67.htm>.

Received 11.06.2017.